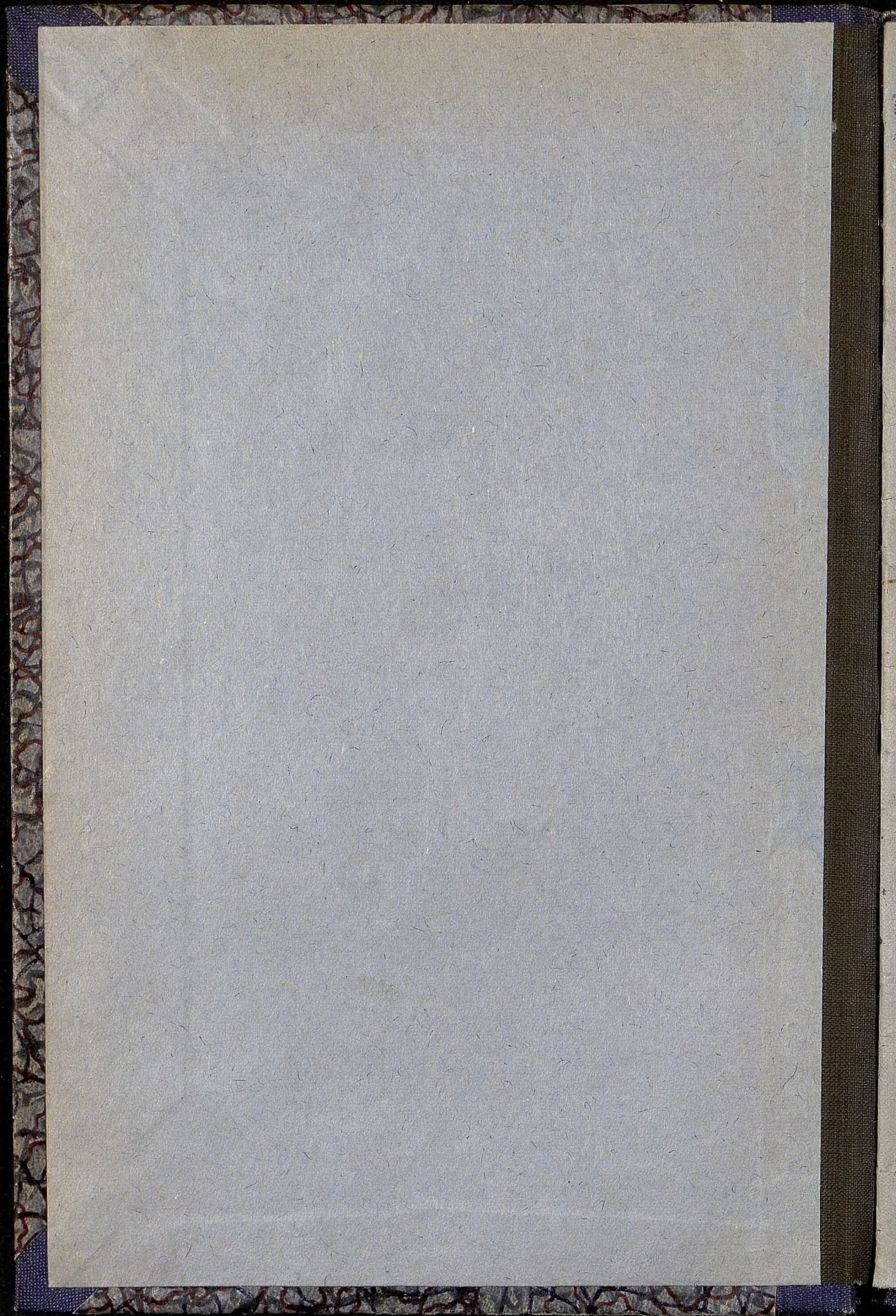
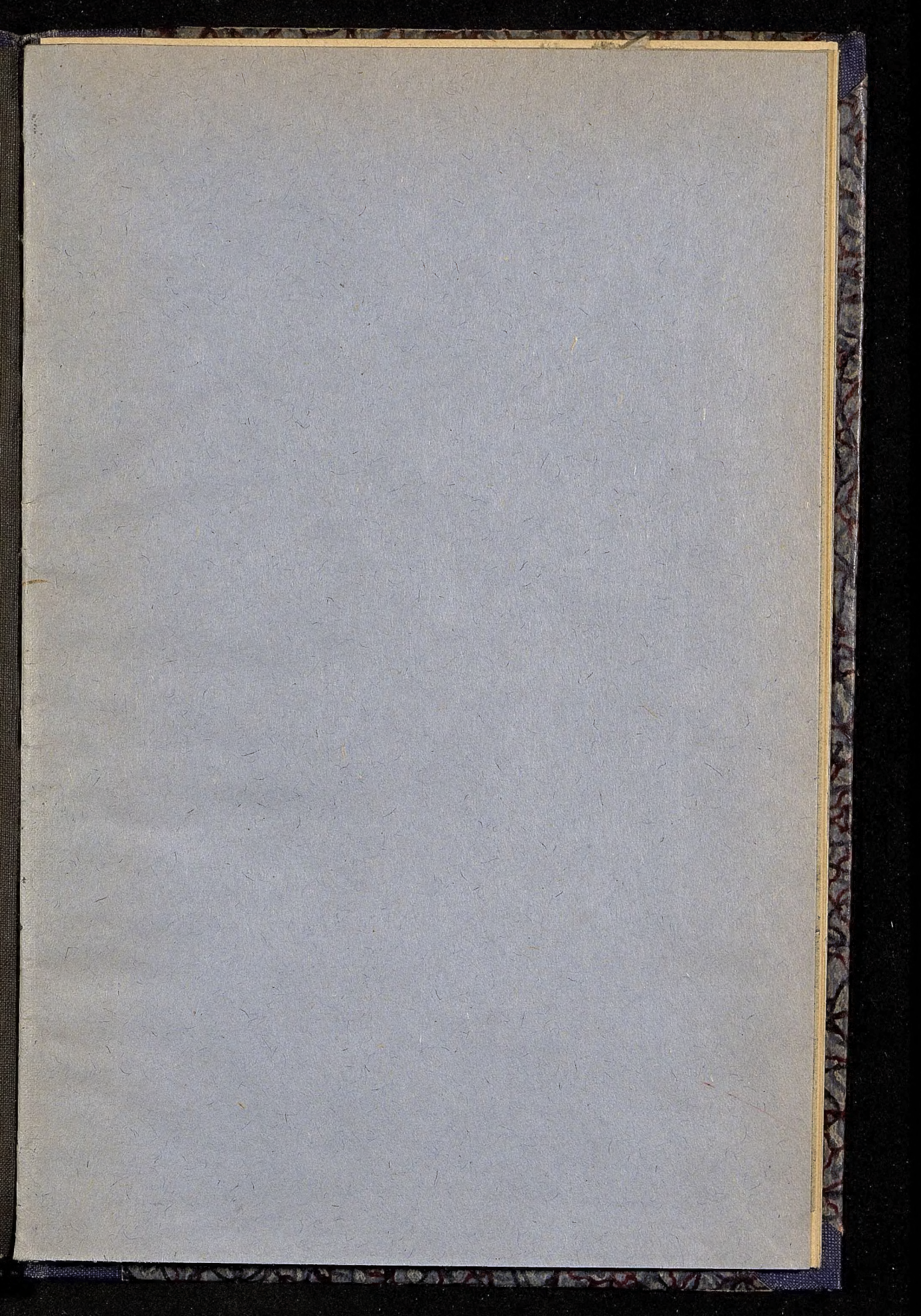

K11 $\frac{10}{127}$
21

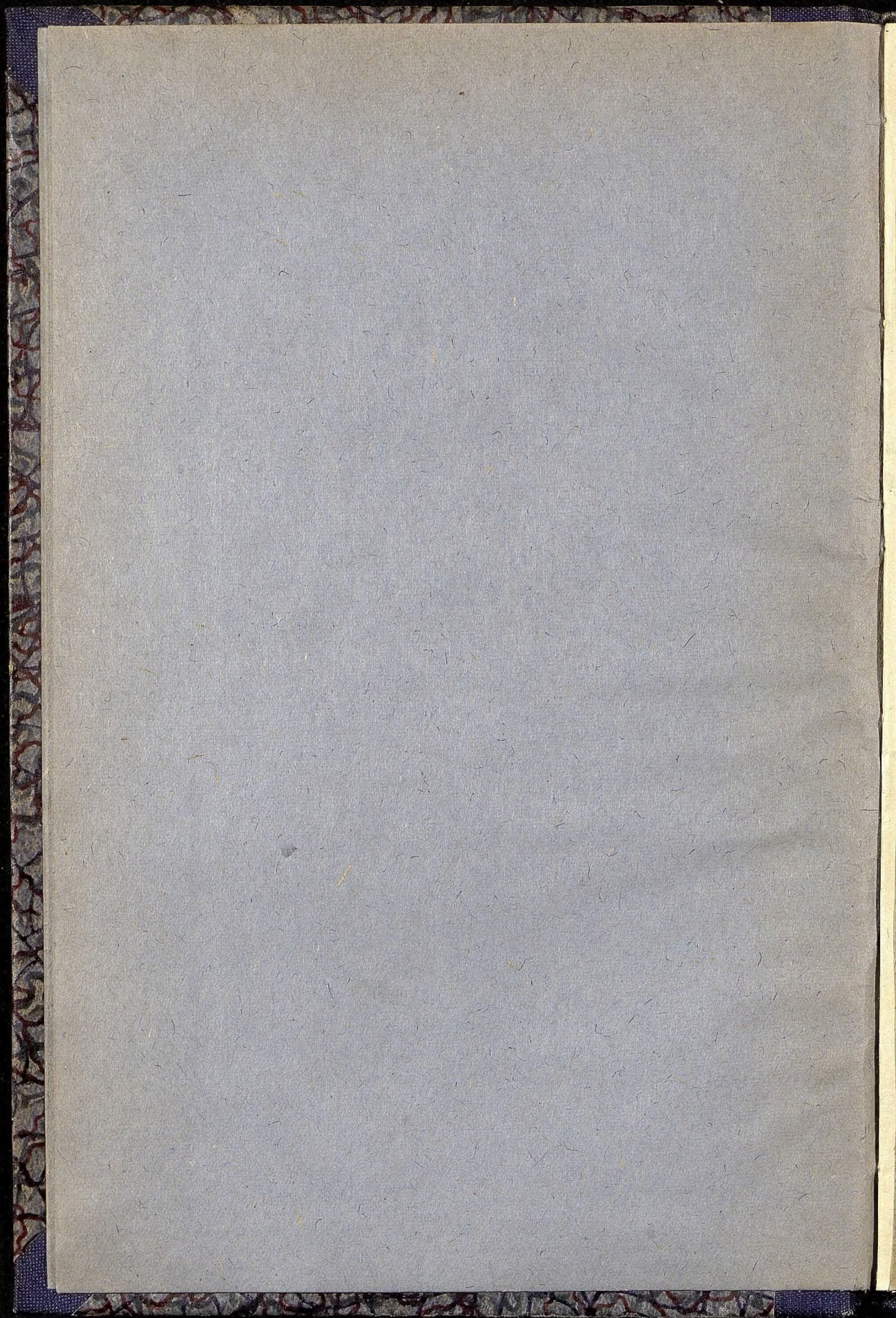

КН $\frac{10}{127}$

Министерству О. В. Корнелю

А. А. Потебня.

ОТЗЫВЪ

О

СОЧИНЕНІЕ А. СОБОЛЕВСКАГО

„ОЧЕРКИ ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКАГО ЯЗЫКА“

ч. I-я. Кіевъ, 1884 г.

1928
7

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12).

1896.

1875

1876

1877

1878

1879

1880

1881

1882

1883

1884

1885

15 11 $\frac{10}{127}$

А. А. Потсбня.

ОТЗЫВЪ

О

СОЧИНЕНІИ А. СОБОЛЕВСКАГО

„ОЧЕРКИ ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКАГО ЯЗЫКА“

ч. I-я. КІЕВЪ, 1884 г.

1928
ч

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лнн., № 12).

1896.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Декабрь 1896. Непремѣнный секретарь, Академикъ Н. Дубровинъ.

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности
Императорской Академіи Наукъ, т. I-го (1896 г.), кн. 4-ой стр. 804—831.

Отзывъ о сочиненіи А. Соболевскаго ¹⁾

«Очерки изъ исторіи Русскаго языка»

ч. I-я. Кіевъ 1884 г. II + 166 + III + приложенія (1—24)

А. А. Потебни.

Сочиненіе это, представленное авторомъ въ факультетъ, какъ диссертация на степень доктора славяно-русской филологіи, по объему значительно больше прежнихъ его сочиненій: магистерской диссертации «Изслѣдованія въ области русской грамматики». Варшава 1881 г., 1—91 с., и небольшого сборника «Статьи по славяно-русскому языку». Варшава 1883 г., 1—37 с., и нѣсколькихъ рецензій меньшаго объема. Упомянуть здѣсь объ этихъ сочиненіяхъ нужно не только потому, что въ нихъ сказалась предшествующая ученая дѣятельность автора, но и потому, что въ послѣднемъ сочиненіи авторъ, недоказывая своихъ положеній, ссылается на доказательства, представленныя имъ въ сочиненіяхъ прежнихъ. Такимъ образомъ и для оппонента эти со-

---

1) Покойный А. А. Потебня не успѣлъ при жизни напечатать своего отзыва на сочиненіе А. И. Соболевскаго, представленное въ Императ. Харьковскій Университетъ въ качествѣ докторской диссертации. Здѣсь этотъ отзывъ печатается по рукописи, переданной М. В. Потебнею въ редакцію Извѣстій. Несомнѣнно, что А. А. Потебня кое что измѣнилъ бы въ своихъ возраженіяхъ А. И. Соболевскому, если бы готовилъ ихъ къ печати. Трудъ изданія раздѣлилъ съ редакціею прив.-доц. Харьк. Унив. Б. М. Ляпуновъ.

чиненія представляютъ, въ нѣкоторомъ отношеніи, одно цѣлое. О содержаніи разсматриваемаго сочиненія даетъ понятіе слѣдующее:

Въ послѣсловіи авторъ выставляетъ основное положеніе, что «Русскій языкъ *уже въ древнѣйшую эпоху своего существованія* дѣлился на нѣсколько нарѣчій и говоровъ. Исторія этихъ нарѣчій и говоровъ составляетъ исторію Русскаго языка» (I). Подобное высказывалъ между прочими и я («Два изслѣдованія» 138, «Къ исторіи звуковъ» I, 5—6) съ тою, какъ мнѣ кажется, существенною разницею, что я, различая время (по всей вѣроятности весьма продолжительное) существованія общихъ признаковъ русскаго языка и время, отъ котораго остались документальныя свидѣтельства о русскомъ языкѣ, считалъ себя въ правѣ говорить лишь о второмъ, а не о первомъ: «Уже въ началѣ русской письменности языкъ нашъ является лишь совокупностью русскихъ нарѣчій».

«Въ (русскихъ) спискахъ (церковно-славянскихъ памятниковъ) мы находимъ... большее или меньшее количество умышленныхъ и неумышленныхъ измѣненій, характеризующихъ мѣстные нарѣчія и говоры» (I).

«При тождествѣ правописанія памятника, мѣсто написанія котораго извѣстно, съ правописаніемъ памятника безъ даты, въ большинствѣ случаевъ можно съ достовѣрностью сказать, что послѣдній писанъ или въ томъ же городѣ, гдѣ и первый, или въ ближайшихъ къ этому городу мѣстахъ» (II).

«Мы рѣшились, говоритъ авторъ, выдѣлить изъ числа древнихъ русскихъ рукописей, хранящихся въ нашихъ публичныхъ бібліотекахъ и музеяхъ, нѣсколько группъ съ тождественнымъ правописаніемъ, опредѣлить... мѣсто написанія тѣхъ изъ нихъ, которыя не имѣютъ датъ, извлечь изъ особенностей ихъ правописанія тѣ, которыя могутъ служить къ характеристикѣ древнерусскихъ нарѣчій и говоровъ, прослѣдить и объяснить развитіе этихъ особенностей и сравнить ихъ съ особенностями современныхъ русскихъ нарѣчій и говоровъ....»

«Трудъ нашъ состоитъ въ описаніи памятниковъ и въ комментаріи къ нему» (II).

Подлежащее разсмотрѣнію изслѣдованіе состоитъ изъ двухъ частей, изъ коихъ каждая распадается на описаніе фонетическихъ особенностей памятниковъ и на толкованіе замѣченныхъ особенностей.

Въ первой части: «Галицко-Волынское нарѣчіе въ XII—XV в.» разсмотрѣны пятнадцать церковно-славянскихъ рукописей XII—XV в. юго-западнаго русскаго письма и изданныя юго-западныя грамоты XIV—XV в., Ипат. сп. лѣтописи и нѣкоторыя другія (стр. 1—67). Изъ отмѣченныхъ здѣсь признаковъ выдѣлены, какъ наиболѣе характеристичныя: камѣнье (ср. мой разборъ соч. Житецкаго, Оч. зв. ист. мр. нар. 37—8), багать, вовца, увесь, розка, дѣжчъ (67—8).

Во 2-й части, «Псковскій говоръ въ XIV в.», разсмотрѣно девять рукописныхъ церковно-славянскихъ памятниковъ отъ 1309 до 1409 г. (118—143), въ коихъ, какъ наиболѣе характеристичныя особенности, отмѣчены взаимная мѣна *ж* и *з*, *ш* и *с* и переходъ *е* въ *а* (155).

Собраніе и приведеніе въ порядокъ этихъ фактическихъ данныхъ потребовало большого прилежанія. Оно составляетъ, какъ мнѣ кажется, безспорную заслугу автора и даетъ мнѣ основаніе подать голосъ за его сочиненіе.

Менѣе удовлетворительными кажутся мнѣ толкованія и выводы, слѣдующіе за фактическимъ обзоромъ памятниковъ.

Такъ авторъ, неограничиваясь подтвержденіемъ скромнаго, но прочнаго вывода, сдѣланнаго и раньше, что въ памятникахъ, какъ напр. въ Галицк. Ев. XIII в., отчасти описанномъ Срезневскимъ и другими, сказывается южно-русскій говоръ, отличный, какъ отъ сѣверно- такъ и отъ южно-великорусскихъ, пытается дать новое основаніе легкомысленной по своимъ прежнимъ основаніямъ гипотезѣ Погодина. Онъ говоритъ: «Ни одна изъ описанныхъ нами выше рукописей не имѣетъ никакого отношенія ни къ Кіеву, ни къ ближайшимъ къ Кіеву мѣстамъ. Кромѣ

того всѣ памятники XII—XV в., которые съ большею или меньшею достовѣрностью могутъ быть признаваемы за писанные въ Кіевѣ и которые вышли не изъ княжескихъ канцелярій, не имѣютъ въ своемъ правописаніи главной изъ особенностей, отмѣченной нами въ Добриловомъ Евангеліи и пр., — систематическаго употребленія *ѣ* вмѣсто *е*. Все это заставляетъ думать, что древній кіевскій говоръ былъ совершенно отличенъ отъ древняго галицко-волынскаго нарѣчія и принадлежалъ къ числу великорусскихъ» (68).

Не говоря ужъ о томъ, что памятниковъ Кіевскихъ до XV в. включительно авторъ здѣсь не разсматриваетъ и что стало быть, чтобы не вызывать напрасной полемики, авторъ могъ бы послѣдовать разумному правилу *ponit pretere in apud*, отложить выводъ до того времени, когда онъ разсмотритъ упомянутые Кіевскіе памятники; очевидно, что сложный вопросъ о племенномъ характерѣ жителей Кіевской земли до XV в. включительно рѣшается на основаніи *отсутствія* въ предполагаемыхъ Кіевскихъ памятникахъ *ѣ* въ случаяхъ какъ *каменя*, т. е. на основаніи удержанія въ этихъ памятникахъ этимологическаго общерусскаго написанія съ *е*. Такое предположеніе, закинутое далеко напередъ болѣе основательныхъ фактическихъ изслѣдованій, по свойственной людямъ склонности настаивать на своемъ, можетъ дать одностороннее пристрастное направленіе будущимъ работамъ автора.

Что касается до частныхъ объясненій звуковыхъ явленій, то въ этомъ отношеніи настоящее сочиненіе автора должно быть разсматриваемо въ связи съ предыдущими его сочиненіями, на которыя онъ не разъ ссылается.

Подробный разборъ частныхъ положеній автора, мнѣ кажется, можетъ скорѣе ослабить, чѣмъ подкрѣпить хорошее мнѣніе о его сочиненіи.

Предоставляя себѣ изложить подробности такого рода устно въ факультетѣ и при публичномъ защищеніи, я позволю себѣ здѣсь лишь въ общихъ чертахъ опредѣлить маюру автора, не

разъ сказывающуюся въ его объясненіяхъ. Авторъ по своему направленію «ist junggrammatist», но принадлежность къ извѣстному направленію, какъ бы оно ни было хорошо, за достоинство пользованія извѣстными приѣмами неручается.

Конечно, разъ извѣстный звуковой законъ нами познать, мы должны стараться объяснять неподходящія подъ него явленія не въ подрывъ ему, а иначе, напр. вліяніемъ аналогіи. Но законность въ природѣ есть постоянный образъ явленій при определенныхъ условіяхъ, такъ что при измѣненіи условій измѣняется и образъ явленій.

Познаніе законности есть стремленіе къ возможному для насъ знанію полноты условій. Это стремленіе проявляется въ авторѣ въ недостаточной степени. Онъ наклоненъ къ грубому пониманію закона, которое не разъ заслоняетъ отъ него необходимость тщательнаго мѣлочнаго изученія конкретныхъ условій даннаго случая. Напримѣръ для него законъ: «б въ русскомъ языкѣ между гласными никогда не выпадаетъ» (Исслѣд. 61), т. е. онъ допустилъ бы выпаденіе б въ те'ѣ (тебѣ) лишь въ томъ случаѣ, если бы оно выпадало въ баба, рыба и т. п. Но такъ какъ въ послѣднихъ оно не выпадаетъ, то авторъ, вмѣсто изученія конкретныхъ условій случая *теѣ*, которое могло бы открыть ему весьма распространенную въ славянскихъ нарѣчіяхъ звуковую наклонность и дало бы возможность объяснить этотъ случай фонетически, подъ вліяніемъ фиктивного, слишкомъ отвлеченно понятаго закона дѣлаетъ пять-шесть предположеній для объясненія *теѣ* по аналогіи.

Или авторъ говоритъ: «намъ неизвѣстны случаи образованія славянскаго *у* изъ *zъ*» (Ст. по славянор. яз. 18—9). Незнаніе и нежеланіе изслѣдовать возводится въ законъ, по которому *у* въ мр. *бути* возводится къ доисторическому времени. Возможно, что авторъ при своемъ пристрастіи къ своимъ нерѣдко парадоксальнымъ объясненіямъ и выводамъ со временемъ пуститъ въ ходъ и это объясненіе.

Глухіе.

Соболевскій, Оч.: «Когда произошло исчезновение глухихъ въ галицко-волинскомъ нарѣчїи, нельзя опредѣлить; надо думать, что оно произошло во всѣхъ нарѣчїяхъ и говорахъ русскаго языка одновременно». (70).

Я считаю болѣе вѣроятнымъ, что не только въ разныхъ говорахъ, но и въ томъ же говорѣ въ разныхъ разрядахъ словъ исчезновение глухихъ происходило разновременно. Самъ авторъ, произвольно утверждая, что писецъ Добрилова Еванг., писавшій *тхргз*, говорилъ уже *торгз*, говоритъ: «но въ нѣкоторыхъ словахъ, глухіе существовали въ Галицко-Волинскомъ нарѣчїи много времени спустя послѣ 1164 г. (кажется, въ нѣкоторыхъ галицкихъ говорахъ *они существуютъ* еще и теперь)» 72 — 3. Да, кажется. Последнее свидѣтельство объ этомъ—Ogon. Stud. 29, 47, O ważniejszych właściwościach języka Ros. 17: въ разныхъ мѣстахъ Галиціи слышится: ріды, пліды, тѣмы, лісомы, чоловіко, цѣриство.

По поводу этихъ современныхъ случаевъ, а также тѣхъ древнихъ (соусловоници, Ефр.), въ коихъ глухой звукъ качественно не соотвѣтствуетъ древнему глухому, замѣчу, что такое несоотвѣтствіе (напр. *о*, *зи* вмѣсто *ъ*, *е* вм. *з*) по моему мнѣнію не свидѣтельствуетъ, что сначала древніе глухіе исчезли, а потомъ независимо отъ нихъ появились новые глухіе же или чистые. Напротивъ, качество гласной могло измѣниться, не во вредъ непрерывности ея существованія отъ древности. Такъ, хотя *и* не есть всегдашняя замѣна *з* въ чешскомъ, но существованіе этого звука послѣ стеченія согласныхъ въ прич. на *лз* въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ на Моравѣ (*tahlu*, *radlu* и проч. при *byl*, *myl*, Šemb. Dialectol. 20) по моему ведетъ свое начало отъ слога—*лз*, тогда какъ опущеніе *л* въ нѣкоторыхъ чешскихъ говорахъ (*řek*, *nemoh*, *upad*) или вставка неорганичesk. *е* въ моравск. (*nemohel*, *utekel*) или *о* въ Словен. (*padol*), Šemb. 12, есть слѣдствіе опущенія *з*.

«Въ такихъ случаяхъ, какъ *ксте*(=ксть) *придпте* (3 л. ед.) Добр. Ев., домо Тип. Ев. № 7, къ Июдѣмо Луцк. Ев., конечныя *е*, о безъ сомнѣнiя не изображаютъ никакихъ звуковъ; они не болѣе и не менѣе, какъ графическая замѣна *ъ* и *з*, знаковъ, указывающихъ только на твердость и мягкость согласныхъ». (71).

Такимъ образомъ авторъ частью не придаетъ значенiя, или объясняетъ иначе, не тѣмъ, что въ произношенiи слышится глухой звукъ, то, что давно замѣчено въ цѣломъ ряду памятниковъ, какъ церковно-славянскихъ нерусскаго письма (Марьин. Ев. Arch. VII, 76), такъ частью и русскихъ, преимущественно южныхъ, а именно, что передъ начальными *и*, *я*, *ю* слѣдующаго слова конечное *ъ* = *и*, конечн. *ъ* = *и*. Такъ въ Изборн. 1073 не только въводити и 33 и т. п., но и отъ плодовы ихъ познакте и, 117 d (ошибочно Arch. VII отъ плоды ихъ); не тѣчьж же се, ны и възъмъ нѣкъто камыкъ.... 153 в., омаломоштавъшж тѣлоу съмѣрить са съ ними и дѣа 1946 (и во многихъ другихъ пам. Шахматовъ Arch. VII, 74—6).

Г. Соболевскiй отмѣчаетъ это явленiе въ Добр. Ев. 1164 (6; между прочимъ «азы и вѣмъ, приведохъ и»; прибавить изъ Бусл. Хр. 59: покмы и особъ=поимъ и); по счету Шахматова Arch. ib. 76 въ этомъ памятникѣ 90 случаевъ; въ Типогр. Ев. XII в. (Соб. 9). То же на стр. 14, 19, 23, 28 (Холм. Ев. азы и вѣмъ, видѣлы и кси); 38 (Поликарп. Ев. 1307, подробнѣе у Бусл. Матер.: не только—ти и моляхоути и, но и тогда, когда за *ъ* не слѣдуетъ *и*, възвеселилъ ся быхъ), стр. 44, 57.

Изъ этихъ примѣровъ видно, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ явленiемъ фонетическимъ, равномѣрно относящимся и къ окончанiю ть и къ другимъ. Соболевскiй считаетъ окончанiе *си* = медiальн. *сам*, а—*ти*=медiальн. *там* (Изсл. 84 сл.). Для прiемовъ автора характерно при этомъ слѣдующее. Въ доказательство существованiя медiальнаго — *си*, кромѣ *кси*, *даси*, *отси*, приводятся изъ старыхъ памятниковъ 3 формы и изъ нынѣшняго мр. одна, именно *зорвеси* (=сорвешъ) Переясл. уѣзд. (Гр. Этн.-стат. экс. II, 139). Относительно стар. см. Шахматова

Arch. VII, 62—3; что же до мр., то цитированное мѣсто читается такъ: «знаєшь... чоловіче що (т. е. зробимо)? А що жуышко?—Зорвеси (т. е. зорвемо) помуйсть у такый—то хаті да заховаємъ їх обох (дітей) туди». Этотъ томъ Трудовъ печатанъ подъ наблюденіемъ Гильдебрандта.

Въ числѣ доказательствъ существованія медіальной ф. 3 л. ед. — *ти* приведено между прочимъ (Исслѣд. 88): «въ Златой Цѣпи XIV в. «аще ли рабъ... *ходити*, то» (Бул. Ис. Хр. 480). На слѣд. стр. (89) авторъ ссылается между прочимъ на тоже самое мѣсто Златой Цѣпи въ подтвержденіе существованія медіальныхъ окончаній 2 л. мн. *тѣ* (есте) = *тѣ* = *ти*, а потому, чтобы оцѣнить правильность пониманія авторомъ вышеприведеннаго «*ходити*», привожу и эти формы второго лица мн.:

«Можно считать медіальными образованиями современныя ф. 2 л. мн. изъявит. и повел. наклоненій: врус. *естѣ* (не *естѣ*), свр. *пойдетѣ*.... «Такъ какъ конечное *е* подъ удареніемъ въ вр. нарѣчій всегда звучитъ какъ *ѣ*, то необходимо предположить, что современныя *естѣ* и др. восходятъ къ праславянскому *естъ*; на это указываютъ также формы: современ. мр. (подольск.) *једътје*, *бріједътје*; соврем. морав. *viditѣ*, *рапатіјтѣ*....; др. русск. «челядь свою *кормити*.... одѣвайте.... лозы нещади*ти* (Злат. Ц. XIV в., Бул. Хр. 480), *ислети*, Сильв. сб. XIV в. Изв. Ак. Н. Х, 656.... Замѣтимъ: 1) что въ Подольскомъ говорѣ и въ Моравскомъ языкѣ *ѣ* рефлектируется мягкимъ *е*; 2) что древне-русск. памятники, изъ которыхъ взяты нами формы на *и*, писаны вѣроятно въ Новгородской области....».

При повѣркѣ видно:

а) мр. формы взяты изъ моей статьи, а мною изъ Wojc. P. L. II, 147 («jed'tie nebryjettie»), съ замѣчаніемъ, что говоръ похожъ на одинъ изъ Забужскихъ. При этомъ я разумѣлъ Западн. Бугъ и говоры Сѣдлецк. г. (какъ показываетъ моя ссылка на разборъ соч. Житецк. 23—4), гдѣ звуки *е* основные довольно небны. Г. Соболевскій принялъ Западный Бугъ за Южный.

б) Если бы авторъ просмотрѣлъ хотя ту лишь одну 10-ю стр. Могау. р. Сушила, то онъ бы увидѣлъ, что въ Морав. говорахъ («языкъ!») мягкое *ě* соответствуетъ не только основному *ъ*, но и основному *е*: за пѣшај, пѣш.

в) Относительно *неходити* (3 л. ед.) и *нещадити* (понятаго Соболевск. какъ 2-е л. множ.) видно слѣдующее: у Бусл. Ист. Хр. 480 (Злат. Цѣпъ) «аще ли рабъ и рабыни неслушаетъ и по твоей воли *неходити*, то за года лозы нанъ *нещадити* до 5 ранъ и до вѣ», гдѣ *нещадити* неопр. накл. (2-е лиц. мн. неумѣстно, какъ видно изъ «твоей») а «ходити» вмѣсто *хѣдитъ* подѣ вліяніемъ этого неопредѣлен. накл.

Кормити есть не 2-е л. мн., а неопред., дополняющее «глаголю»: «ча(да) моя милая, еще вы глѣо челядь свою кормити, яко же до сыти имъ; одѣвайте, обувайте» Бусл. Хр., ib. 480. *Ислети*, въ Силъв. сб. понято Соболевскимъ какъ 2-е л. мн. подѣ вліяніемъ Уваровскаго сп., во многихъ случаяхъ представляющаго искаженія. Мѣсто это читается у Срезневск. (Пам. 251) такъ: И(ж) слети (= послите, Увар. сп.) ко мнѣ птича нечѣя и възгѣа ко мнѣ птича». . . . Сравненіе съ другимъ спискомъ XV в. (Тихонр. Пам. I, 63) показываетъ, что это 3 л. аор.: «И слетѣ птица нечѣа. . . .» Что до «и въ конція, менишимъ Ефр. С. и т. п. и у въ забувена Луцк.», то 1-е описка, какъ *ъ* въ прѣльстѣть, нашихъ Ефр. Сир., а второе не изъ *ъ*, а замѣнило его благодаря вліянію у въ забувати, которое изъ *забути* 73. — Описка, вслѣдствіе близости произношенія *и* и *ъ*: это тѣмъ вѣроятнѣе, чѣмъ древнѣе памятники. Въ Сб. 1073: невражи ни *итицами* гатаи 94 об., на сборъ патрыархъ 120, трѣхъ моужи 103, патрыархомъ 154, коликы чѣсти и прызани съподоби 154, въ день скръбиныи 182, добропрызани 206.

— «Въ галиц. *лужка*, п. *лужка* *и* не изъ *ъ*. Отношеніе этого слова къ нашему *ложка* (изъ *лъжка*) таково же, какъ отношеніе *сыръ* къ др. русск. *соръ* (изъ *съръ*: недѣля соропустная, Тріодъ Постн. XII — XIII в. М. Типогр. Б. № 254 5 случ.),

Польск. *sér*; совр. р. нѣнѣ (vŭv) къ русскому нонѣ (изъ нѣнѣ, ср. нѣмец. *nun*)» 73. — Но *sér* изъ *syр*; ср. *bohatér*, *pastérz* (каш. *pastorz*), *cztéri*, *siekiera*, Mikl. Gr. I², 532: диалект. «*sérzy się sérzy (szyrzy) bélica po wsi*», Kolb. Lud. I, 105.

Сорз (сыръ, можетъ быть, описка вмѣсто *сзръ*, а это изъ *сзъръ* вслѣдствіе опущенія *и* въ *зи*. Ср. Изб. 1073: бѣвактъ 121 об., до четзръ сътъ лѣтъ, 137, азъ 181, мѣтоимьць 187 (Бусл. Матер., 6) до мѣрз (= ты) нѣ до коня 106, хзтрости 103. Языкъ Златостр. XII в. Малин. Изсл. Златостр. 265.

Стр. 74. Въ случаяхъ снѣдно, правды, Гал. Ев., *з*, *ѣ* «могутъ указывать лишь на твердость и мягкость согласныхъ». (74).

Я оцѣниваю такіе случаи, смотря по времени и конечному результату. Встрѣчаемыя въ XV—XVIII и, какъ я показалъ вплоть до нашего времени (Разб. соч. Житецк. 59—60), *з*, *ѣ* означаютъ не одну мягкость или твердость, но и принадлежность согласной къ предыдущему слогу, т. е. *minimum* глухой гласной, не составляющей слога. Это *quantum* увеличивается по направленію къ древности, и въ XII—XIII в., когда массами встрѣчаются случаи употребленія *о*, *е* вмѣсто глухихъ, исчезнувшихъ (непрѣстанено, мышцею и т. п. Собол. 17 et pass.); должно быть принято, какъ равное слогу. Такой слогъ съ *з*, *ѣ* былъ тогда явленіемъ *всеобщимъ*, тогда какъ *з*, *ѣ* въ случаяхъ, гдѣ эти звуки не даны этимологически, встрѣчаются лишь крайне рѣдко въ болѣе правильныхъ по языку церковно-славянск. памятникахъ гдѣ писецъ ставилъ ихъ въ концѣ строки (дѣ-виженъя зѣ-на-менье Добр. Ев. Собол. 5 et pass.), причемъ они означаютъ лишь субъективное дѣленіе на слоги.

О *горздъ*, *мерьтсз* 75—6.

«Полногласныя сочетанія *зрз*, *зръ* и пр., восходяція къ древнѣйшимъ *зр*, *зр*, *зл*, были въ древности общи всему русск. языку». (76). Вр. верьх, П. *wierzch ib*.

Къ сказанному у меня Къ ист. звук. I, 90—103, о второмъ полногласіи прибавлю:

Остаюсь при мнѣніи, что *зрѣ* и *пр.* должно быть оцѣниваемо, смотря по говору писца памятника.

Въ сѣвр.-вр. въ XIV—XV в. 2-е полногласіе = 2 слогамъ. Вѣроятно, что нѣчто подобное выражалъ сѣв.-вр. писецъ начертаніемъ *зм* уже въ XI в.

Въ южно-русск. и, за немногими исключеніями, юж.-вр. 2-го полногласія въ смыслѣ 2-хъ слоговъ нѣтъ. Нѣтъ нужды предполагать ни, что писцы Сб. 1073—6 и пр. были сѣвернаго происхожденія, ни того, что формы *дзлзгы* (3 сл.) были нѣкогда обще-рускими.

Вторыя *з, ъ* въ памятникахъ южныхъ могли искони и до нашего времени означать лишь *минимум* глухого, отдѣляющее *р, л* отъ слѣдующаго слога. Тоже означали написанія *ур* и т. п. съ надъ или за *р, л*, составляющія въ Изб. 1073 почти правило: жьртвы 33 сьрдыце, мѣчанинъ 34.

Вєрѣ, wierzch не предполагаютъ *урѣ* = 2 слогамъ и объясняются вліяніемъ послѣдующей гортанной и губной. (Къ ист. зв. I, 70).—

Для характеристики пріемовъ:

Соболевскій: «въ сѣв.-вр. нарѣчіи и немногихъ говорахъ южно-вр. есть формы род. п. *тія, сія*; *тея, сея* и дательн. *тіѣ, сіѣ, теѣ, сеѣ*; *тоѣ, соѣ* [= *таѣ, саѣ*]... Потебня, Колосовъ и Миклошичъ считаютъ ихъ происшедшими изъ формъ *тебя, себя, тебѣ, себѣ*, но *б* въ русск. яз. между гласными *никогда* не выпадаетъ (одинъ примѣръ *баушка* ничего не доказываетъ)». Поэтому авторъ прибѣгаетъ къ предположеніямъ:

а) *тіѣ, сіѣ* — изъ дат. *ти, си* съ присоединеніемъ окончанія взятаго изъ *тебѣ, себѣ*.

б) «Формами дат. *тіѣ, сіѣ* были вызваны формы род. *тія, сія*, съ окончаніемъ формъ *тебя, себя*».

в) *теѣ, тея, сеѣ, сея* или (а) образовались изъ *тіѣ* и пр.

подъ вліяніемъ формъ *тебѣ* (какъ (β) *тоѣ*, *соѣ* подъ вліяніемъ *тобѣ* *собѣ*), или (γ) въ ихъ основаніе легли не формы *ти*, *си*, а формы *тѣ*, *сѣ*. (Изм. въ обл. Р. грам. 61—2).

Предположеніе γ въ свою очередь держится на предположеніи, что *тѣ* не изъ *тебѣ*, ибо если *тѣ* изъ *тебѣ*, то незначѣмъ было бы и *теѣ* объяснять иначе.

Итакъ вмѣсто одного предположенія (опущенія б) ставится пять-шесть.

Предположенія а, б, вѣ возможны подъ условіемъ принятой авторомъ преемственности формъ: сначала были формы съ и (тѣѣ, сѣѣ, тѣя, сѣя), а потомъ формы съ е (теѣ, тея и пр.). Для сохраненія этого порядка нужно было не придавать значенія тому, что въ говорахъ, въ которыхъ встрѣчаются и формы *сѣѣ* и формы *сѣѣ*, е неударяемое склоняется къ и.

Такъ въ ситскомъ гов., гдѣ записыватель отмѣчаетъ *цѣя* и *цѣѣ*, онъ же пишетъ *миѣя* (Этн. сб. I, 144, 146, 155 et pass.). Такимъ образомъ возникаетъ по моему основательное предположеніе, что, относительно основная форма есть тея, цѣя, теѣ, сѣѣ, отсюда *тѣя* и пр.

Если это такъ, то объясненіе *тиѣ* при посредствѣ *ти* и пр. отпадаетъ совсѣмъ, а остается возможнымъ только предположеніе (вγ).

Нужность своихъ предположеній авторъ оправдываетъ предполагаемою невозможностью объяснить *сѣя* и пр. фонетически: «б между гласными въ русск. *никогда* не выпадаетъ (кроме единичнаго *баушка*)». Для объясненія пол. *trza* = *trzeba* нужно, чтобы вездѣ опускалось в. Т. о. по Соболевскому буде можно бы объяснить изъ *будетъ* лишь въ томъ случаѣ, если бы изъ *сѣѣ* вышло *сѣѣ* (Изм. 80) ¹⁾. Слѣдовательно возможность фонетическаго объясненія для автора была бы условлена существованіемъ выпаденія б (напр. ба'а, ры'а), при томъ, вѣроятно, какъ всеобщаго закона, понимаемаго въ смыслѣ возникновенія такого опущенія

---

1) Два послѣднія замѣчанія прибавлены авторомъ на поляхъ. Б. Л.

при разнообразныхъ и неопредѣленныхъ условіяхъ. Однако одинъ примѣръ «баушка» доказываетъ, что опущеніе *б* въ извѣстныхъ узко-опредѣленныхъ условіяхъ возможно. Утверждая по поводу *сѣ* и пр., что *б* не выпадаетъ въ *баба* и потому не могло выпасть въ *сѣ*, авторъ предполагаетъ, что въ *сѣ* есть только тѣ же условія, что въ *баушка*, а въ послѣднемъ тѣ же, что въ *баба*. Но это—*qui pro quo*, заключеніе отъ невозможности явленія въ условіяхъ общихъ А и невозможности его въ условіяхъ частныхъ АВВ.

Эти частныя условія для *сѣ* и пр. могутъ состоять, кромѣ нахожденія *б* между гласными, еще въ небности этого слога, благодаря коей *б* (*б'*) переходитъ въ *ј* и затѣмъ (такъ какъ не смотря на это *рыбѣ*, *робѣ* не переходятъ въ *ры'ѣ*, *ро'я*) въ томъ, чтобы такимъ образомъ измѣняемое слово принадлежало къ числу особенно часто произносимыхъ и легко вывѣтривающихся. Законъ, которому подчиняются звуки такихъ словъ, есть всеобщій и недопускающій исключеній въ томъ смыслѣ, что извѣстныя стяженія и опущенія наступаютъ каждый разъ, когда даны извѣстныя условія, но вовсе не въ томъ, чтобы эти условія, бывали даны въ цѣлой массѣ словъ одного и того же говора и тѣмъ болѣе во множествѣ говоровъ, объединяемыхъ нами въ понятіи одного языка. Такую исключительность условій можно усмотрѣть въ *вр. грыт*, *гыт* (говорить), *с*, *су* (судырь, осударь, господарь), *челаэкз*, *ч'лэк*, *мр. кае*, *ка* (каже), *пек твоѣй ма*, *бра*, *буков. хло*, *буков. ади*, *адѣт* (а дивѣ, а дивѣт *Ogon. Stud.* 95), *карп. б'еш* *б'е* (будешъ, буде). Два изслѣд. 135, *Ogon. Stud.* 148.

Этимъ не ограничивается полнота условій существованія явленія *сѣ* и пр. въ данномъ говорѣ. Разсматривая его отдѣльно отъ другихъ смежныхъ и сродныхъ, мы заранѣе дѣлаемъ невозможнымъ объясненіе, а потому не должны удивляться этой невозможности.

Въ Ситскомъ гов., въ коемъ есть *цея* (што у *цея ёсці* *Этногр. сб.* I, 143, *распросілі бы цея про жицьё-то вековейноё* 160, без *цея-ли*, наш надзѣжа-друг 161, про *цея*, насупротив *цея*

ib. и пр.) и ця («нет лі у ця брацяша 143, мы ця станем хваліць і ця і жену твою 158, хорошо ця маць спородзіла 158), цеѣ (к цеѣ) и це (мы це песню поем 158), обстановка этого явления состоитъ въ наклонности къ особаго рода сочетанію лабіализма и палатализма, отдѣльныя черты коего встрѣчаются одни во многихъ, другія лишь въ нѣкоторыхъ свр. говорахъ. Я разумѣю съ одной стороны лабіализмъ въ переходѣ *z* въ *o* (ого=ово), небность *кя, кѣ, ки*, явственное передвиженіе гортаннаго *x* къ губамъ въ *моеѣ, ясныѣѣ*, съ другой —, несмотря на правильное въ этомъ говорѣ измѣненіе *д', т' (dent. palat.)* въ *дз', ц' (дз', ц')* вѣроятно отличное отъ сходныхъ звуковъ въ бр. говорахъ, а можетъ быть именно въ силу мѣстныхъ особенностей этого измѣненія — превращеніе въ *j* и опущеніе (?) небнаго *д* въ *i'i*, по'і, прово'і, гля'іцѣ, гля'ят, гляемі, Этн. сб. I, 132, 148, 152, 161 (г. Соболевскій долженъ бы отвергнуть фонетическое объясненіе этихъ формъ, такъ какъ *ib. середзі* и пр.; я же сравниваю польск. *ojca, skojsa, skojes, grójes, grójca*, бр. *ойца, молюца*, при пол. *dź, ć*, бр. *дз', ц'* изъ небныхъ *д, т*); сюда же спорадическое превращеніе *р* въ *j* (ѣбро = рѣбро), *л'* въ *j* (*на лямо* = на лягомо, передъ сномъ, Этн. сб. I, 133—4).

Наконецъ (что особенно близко къ *сее* = *себѣ*) спорадическое измѣненіе *o* небнаго въ *j* (и исчезновеніе?) въ *благослоі, благослоіла, ib. 149, 158* и пр. Съ этимъ поджиманіемъ губъ въ *сее*, *благослоі* можетъ быть связано превращеніе спорадич. *бу* въ *бы* въ бытто (Этн. сб. I, 133), быйну голову (144).

Сходное явленіе намъ извѣстно во многихъ вр. говорахъ, наклонныхъ къ губному палатализму (къ сближенію губъ, неба и конца языка) въ *домой* изъ *домовѣ*, тогда какъ въ чуждыхъ этой наклонности бр. и мр. говорахъ — *оѣ* здѣсь теряетъ небность и превращается въ *ѣ*: *дамоѣ* и пр.

Едва ли въ какомъ изъ славянскихъ говоровъ найдется вся совокупность этихъ условій; но отчасти сходный подборъ ихъ встрѣчается въ говорахъ болгарскихъ (Стругъ). Въ гортанныхъ здѣсь замѣчается между прочимъ *x=ф* (страф М. 2, водиф,

носиф pass.), *x*=в (на коня явнале 467, *x* — опускается (оидит 461, гре'о'и 35, пазу'а 462), *xv*=ф (префр'лила 461, фати 4, пофали); *я*, *кя* и пр.: гяци 5, бракя, свака — та 460.

Въ зубныхъ — опущение *д* (т. е. послѣ превращенія его въ *j*: фр. *envie* = *invidia*) въ слогахъ небныхъ между двумя гласными: ср. *зеде*, *кладе*, но изва'и 45, на'иш 75, о'ит 5, 47, кла'иш 2, кла'ит 4, Богоро'ица 35, д'ойме (да ходимъ) 81, двана'есет 11 (срб.). По видимому въ иныхъ случаяхъ достаточно для этого небности одного предыдущаго слога: дан'те догле'ат вуйко 4, догле'ал, гля'аф 79.

Въ губныхъ — способность ихъ къ непосредственному смягченію (сабя 45); небное *м* между гласными исчезаетъ въ „да зе'име 15, 33, зе'ит 47, сузе'ите 492; *в* небное исчезаетъ въ окончаніи *ови*, *еви* (откуда о'и, ой: свато'и, дво'и (постоянно), мосте'и 37 и сватой (2 сл.); также по'ясмо 471, не'еста 2, оста'и 6 и независимо отъ этого условія: Іо'ан, роса кърва'а 4, ко'ан гердан 5, уба'а Іана 15, сжнце'а майка, да'ала.

Я вижу сходство между этими бол. о'ит (ходить), зе'и (земи) оста'и, не'еста (но тебе) и ситск. по'и, благосло'и, се'е, се'я (себѣ, себя). Разница отгѣнка въ степени небности губныхъ можетъ условливать то, что тогда какъ въ однихъ говорахъ *ц*я и *ц*ебя, но по видимому только у *собя*, *собе* (Тв. у. Этн. сб. I, 180), тогда какъ въ другихъ и при твердости предыдущаго слога *б* опускается (тае, сае = тобѣ, собѣ Тульс. Новос. у.).

Неказалось бы удивительнымъ, если бы въ угор.-русс., гдѣ *приязати*, *поязати* и *пой* (пойди, Семеновичъ объ особенностяхъ угор.-русс. гов. 7), оставалось бы *тобі*, *собі*. Въ Колом.: Ой чи я *сі* нинаходив тими плаѣчками, чим *сі* бідни нинагляівъ (пупа^hlajiw) тай співалочками) *Ž. Р. II* 201.

Ть, *сь*. «Въ вр. и бр. — дат. *ть*, *сь*: я *ть* дамъ, я женюсь; съ ними одинаковы по образованію *мр*. (украинск. и галицк.) *мі*, *ті*, *сі*. Подобныя формы, въ генетическомъ отношеніи независимыя отъ русс., существуютъ въ серб. (грло те болело!)

чеш. (tě), моравск., польск.» (Соболевск. Исслѣд. въ обл. р. гр. 59—60).

Здѣсь цѣлый рядъ смѣшеній.

а) Въ оправданіе смѣшенія дат. *съ* съ вин. *жениюсе* выставлено *ib.* утверждѣніе: «Что въ *жениюсъ* *съ* есть форма дат. на это указываетъ *си* въ *жениюси*. Въ древности *съ* дат. возвратн. мѣстоим. соединялись только нѣкоторые глаголы (сѣжалитиси), но въ послѣдствіи форма дат. возвр. мѣстоим. перешла къ глаголамъ, управлявшимъ винительнымъ, а форма винительнаго къ глаголамъ, управлявшимъ нѣкогда дательнымъ (сжалитися)». Последнее достовѣрно, 1-е—нѣтъ, ибо невѣроятно, чтобы два—три извѣстные по русск. памятникамъ случая *съ* *си* (стужати *си*) подчинили себѣ огромную массу случаевъ *съ* *ся*; *си*, *цы* суть фонетическія измѣненія всегда неударяемаго *ся*.

б) Украинскія формы—ни *ми*, *ти*, *си*, ни *мі*, *ті*, *сі* неизвѣстны. Вопросъ о послѣднихъ формахъ въ Галиц. Буков. и Угорц. требуетъ изслѣдованія. Вопросъ, точно ли они существуютъ гдѣ, и въ какихъ случаяхъ, требуетъ болѣе тщательнаго изслѣдованія (Мр. п. XVI в. 4, Ogonow. Stud. 129); но неподлежитъ сомнѣнію, что въ мѣстностяхъ, гдѣ есть энклитич. *мя* и *тя* (а конечно и *ся*) раздѣльно, какъ препозитивное, такъ и постпозитивное, напр. въ Перемышльск. гов., есть и древнія энклитич. формы дат. *ми*, *си* (ср. *Ž. P. I* 78: *вітцєви* дат.): *хлѣб-єсь ми* (*ту*) *перєїла*, *воду-сь ми* (*ту*) *перєпила*, *одїнясь ми* *походила*, *Ž. P. R. I*, 68, *їди си* *доню від мене ib.*; *най ми* *пожалує ib.* 69 *ме?* (хотя *ib. тя*), там *си* (*sy*) *посадимо* 71, 73, *жаль ми* (*ту*) *батеїку на тебе ib.* 75, *щось си* *Ганунь гадала* 79, *гадалам си* *гадойку* 80. *Золочев. у.*: *по під садочок, туда ж ми* (*ту*) *їхавь молодой* *Ž. P. I*, 98, *що то ми* (*ту*) *за діло коло Марусенькі сіло?*... *Носа си* (*sy*) *невтирає*... *Най си* *втре носище* 102 (но може *ті* (*ti*) *је* *кривдонька* 103).

У Лемковъ въ Сяноцк. окр.: там же *мі* (*мі*) *кукала сива зазулейка* *T. II*, 77, *мі* 8, 9, 13, 52, 57, 78, 80, 81, 82, но тамъ же: *та я си* *буду рано кукати ib.* 79, 52, 55, 59, 60, *стала ти*

ся радість в твоєму дворі *ib.* 79, 80, *ib.* 10, 16, тот же *ми* привіс П, 2, 6 (*и мѣ*) 7 (*ми и мѣ*), 12.

Стрий: дат. *ми* Голов. П 616 (*и мені*) 617, 620, чи не жаль ти буде Г. П 617. Угор. (Мараморош.) *ми*, ти (дат.) Г. П 411, 412 et pass....

Съ етимъ не слѣдуєть смѣшувать *сѣ* изъ *ся* въ мѣстностяхъ, гдѣ и въ другихъ случаяхъ *я* (*и е*) неудар. = *і*: Стрий: ярая пшениці Pauli I, 104, каміні дрібненьке 105, зімї моє 106, жиль (*žyl*) 107, лисці (стѣ) 107, жидала (жа) 109.

Кудельенко... бі даж би *тї* прила (тя прѣла) П 183, *іб.* тя; зічеш *сї*, проймеш *сї* I 105, по горі *сї* фїялочки розвили 107, най же *я сї* подивлю 108, море *сї* розіграло 108—9, гнутсі лави, гнутсі 111. Серце *ми сї* розкріло П, 186, *іб.* не дай *ми* (*му*) потонути I, 109, *ми* П, 183.

Стрий: Ой Господе милосердни (*й*); *я сѣ* до *тї* молю П, 183, *тя*; *іб.* Імила *ми сї* лиха долі П, 183. Том *тї*, любко, наобіймав *сї*, то надюловав *сї* П, 185.

А *я* вчора прила (*я*) клочі, а налі повісмо.

Сидь *си*, любку, коло мене, хоть намъ буде тісно.

Ой сидь *собі* коло мене, присунься близенько,

Що упадне веретінце, склони *ся* низенько П, 187.,

То ж то *ми сї* наприкрило П, 187.

Набивав *сї* огидище аби го любити...

Хоть бись *ми* дав сиві воли, *я* бим нелюбила П, 191.

Въ середу-м *сї* уродила, тотож *мнї* горе.

Не дайтежъ *мня* за старого, бо бородов коле

Ой дай *мене*, моя мати, за файного хлопці,

Щоби *я си* процвітала як ружа въ городці П, 191.

Ой далась *мя*... мене съ дала П, 192.

Казалась *ми* моя мати, що *ми* (*мі, мя?*) *ся* незбудеш П, 192.

Такъ и въ Коломиї (*ся* = *се* и *сї*), но *ми* = *ми* (*му*) П, 194, 196, 201, *сї* = *ся* 196, *ми* Чортк., *іб.* 203.

Куди до *тї* = *тя* любку зайти П, 196, хмурит *сї* 197, но *іб.*

«Хто поведе *мя* до дому як я ся оповждаю» II, 197.
Не дай мене... дай *мя* *Ж. П.*, 197, оженися, *ib.* 198.
Ой скажи *си*, товаришу, труновцю зробити, *ib.* 197.
Оженився навіджений, взив *си* біснувату, *ib.* 198.
Ой взяв я *си* негідницю, а тепер ся каю, *ib.*
Любила *те* легінику, якъ зъ горіха зерце, *ib.* 199.
Напиймосі мій миленький солодкого мідку, *ib.* 200, *сі* = *ся*,
ib. 205.

в) Утверждение, что *вр-му тѣ* (дат.) подобно *те* въ серб. «трло *те* боъело» и соответственная форма въ чешск., польск., совершенно произвольно. *Те* здѣсь винит.=та. Випит. при болѣти (мр. болят же нас пожейки, *Ж. Р. I*, 73; мене головонька бо-лит, *ib.* II, 196. голова *мя* болит *ib.*) во всѣхъ славянскихъ на-рѣчіяхъ кромѣ *вр.*, см. *Mikl. Gr. IV*, 383, 12.

Соболевскій: «Колосовъ (Обз. 234). *Микл. (Gr. III, 303)*» считаютъ «*вр. тѣ, сѣ*, образовавшимися изъ *теѣ, сеѣ* черезъ стя-жение».... Но «формы *тѣ, сѣ* употребляются и въ тѣхъ юж. *вр.* говорахъ, въ которыхъ (какъ въ москов.) *ф. теѣ, сеѣ* неиз-вѣстны. По нашему.... *вр.* и *бр. тѣ, сѣ*, *мр. мѣ, тѣ, сѣ* произо-шли вслѣдствіе вліянія на формы *ми, ти, си* формъ *мнѣ, тебѣ, себѣ*: *ѣ* послѣднихъ перешло въ формы *ми, ти, си* и замѣнило въ нихъ собою *и*» (Ислѣд. въ обл. *Р. Gr.* 60).

а) Замѣтимъ, что Колосовъ *l. c.* только упоминаетъ о *се* (дат.) *Вн. (Венев. Арх. Геогр. об.)*, необъясняя, а *Миклош.* вовсе о ней не говоритъ. Какъ ни вѣроятна она при несомнѣн-ной *ф. дательн. те*, но все таки нужны подтвержденія.

б) Возражение противъ объясненія *те* (*тѣ*) изъ *теѣ* (= *теѣ*), состоящее въ предполагаемомъ отсутствіи *теѣ* въ московскомъ,—слабо. 1) Присутствіе *теѣ* при *тѣ* легко и незамѣтить. 2) Если промежуточная *ф.* въ данномъ говорѣ исчезла (на прим. *су*), зна-чить ли это, что конечная (*да-сѣ, нѣтъ-сѣ*) не должна быть выводима изъ этой промежуточной.

в) Объясненіе *тѣ* изъ *теѣ* (а возможно и *сѣ* изъ *сеѣ*) кромѣ

великорусск. промежуточныхъ формъ напр. Сит. *ця* и у *ця* (не-вѣроятно, чтобы предложная форма была = не основному тебѣ, а та), *цѣ* и *цѣ*, подтверждается аналогіею съ польск. діалект. *se* = *sobie*: *chodzilcm se pysno*, Kozł. Lud (Mazow. Czersk.) 58, *pudziem se do tanecka* ib. 364, *ona se przędzie* 365; *sum* (=sam) *se rod starsy družba*, *sum se rod* 221 et pass.; *se* = *sobie* (верхн. силез.) Malin. Beitr. 50.

И въ другихъ мѣстностяхъ польск. *k-se* (=мр. цоб, т. е. д' собі, к собі, влѣво, при цобѣ = д' себе, од себе, вправо, = Морав. (Опав.) *na bok* (na levo) *odruku* направо, Šemb. 60).

Это *se* не можетъ быть объясняемо ни изъ **сѣ* (ибо въ такомъ случаѣ было бы *sie*: ро *rosie*), ни изъ **се* (въ коемъ бы *e* непосредственно примыкало къ предыдущему *s*: ср. зват. *głosie*; въ Черск. *wesiele* Kozł. ib. 362 et pass. *węsiele*, ib. 231), а непосредственно изъ опущенія *s' e* (**so-e*, **se'e*), какъ діалект. *padał* (**p'adał*, *powiadał*), *pedzieć* (*powiedzieć*) Malin., ib. 39, *człek* и пр. Mikl. Gr. I², 535. Я думаю, что это объясненіе можетъ быть удержано, какъ бы ни объяснялось *те* (род. и вин.: *odjechał te mój wujasek* Kozł. Lud. 267; *niedaj me kijem bić*, ib. 282, *ro-cemzes' te* *roznała* 261, 262; *jak ci te* *muje*, *nakręca mi syje*, *jak ci me cese*, *wyguwa mi plese*, ib. 260), при коемъ въ Опол. гов. род. вин. дат. *mie*, (*m'e*) Малин. 50. *K-se* = (не смотря на удареніе) — *m'ej*, *twej*, *swej*, *tego* и пр., противу своей мощи I. Экз. Шест. 1263, 29¹⁾.

Болг. о'ит (д), зе'ит (м), свато'и (в) показываютъ, что мѣсто произношенія небо-зубныхъ и небо-губныхъ передвинулось отъ губъ и зубовъ къ среднему небу.

Подобное передвиженіе — въ восточно чешскомъ (Výsoké

1) Соболевскій, Исслѣд. въ обл. р. гр. 60—1: въ ювр. и бр. *тѣ* въ знач. род. вин. «конечно вслѣдствіе вліянія именныхъ ф. род. вин. на *ѣ*: ювр. волкъ *тѣ* съѣшь, бр. у *цѣ*» (Ш. Бр. 280). Но I. с. у Шейна у *цѣ*, т. е. у *цѣ*, конечно, правильно. Недумаю, чтобы въ ударяемомъ *e* бр. род. вин. *мяне*, за *цябе*, за *сябе* (Ш. ib. 281—2 et pass.), Кур. Щигр. *міне* (при дат. мѣст. *мне*, на *мне*, табе, в табе) было *ѣ*, а не *e*. Ср. кур. *несем*, а не — *ѣм*.

Mýto, Litomyšl, Šemb. Dialekt. 26—7, 166—8): $\check{v}=j$: postaila, u lajce (lavice), na lajc (u), šeucoj (= ovi), panoj, promluil, pral (= pravil), (ojc=*ovic* и въ др. мѣстностяхъ Šemb. 13, 19—20, 21—2, 25, 56); $m=n$: do nesta, nesto (ср. ib. mñel=měl); $\check{b}=d$: von d (b) ež dehem dehoucim, straka klude (klube), holoude je vtroude na dylej mise (vtroubě na bílé mise); $\check{p}=t$: kou-tyla, vytyl (= pil) škleñci týva, tyte tývo šak je s tenou (pijte pivo... s pěnou), tekna četyce (pěkna čepice); $d=r$: hervábí, karlec (tkadlec), svarba (= dba); $\check{d}=j$: z (d)vih se; n въ nn = dn: vadna (vanna), padna (panna), povidnost (= nnost); $\check{n}=j$: rajmámñe (paní mámě), sekajna, nadivajna (= anina). Такъ и въ средне-чешскомъ: rajmato, voj=voi (oni), pojžeñe или pojžeje или pojže (=ponižeñe), Šemb. 21.

Отдѣльные случаи этого передвиженія: Морав. (Ганац.) svajba, Šemb. 48; Морав (Опавск.) třeja (třeba 59, ср. Чешск. крконош. trās—třebas, není potřá—není potřeba ib. 33 ср. польск. trza), do teje (tebe) 61; s'čežovały sebe (u seje) = себѣ, 117; тамъ же kěj (kěd, когда), všaj (*všad?, вездѣ).

Бувз, бути. Соболевскій (Ст. по славяно-русс. яз. 18—19) думаетъ, что эти формы не предполагаютъ *зи*, но что «у въ *бути* можетъ восходить къ глубокой древности и быть рефлексомъ праслав. *аи*». Слово «можетъ» вставлено болѣе изъ вѣжливости, ибо авторъ рѣшительно отвергаетъ объясненіе изъ *зи*: «Мы не имѣемъ *никакихъ* основаній думать, что у въ *бути* образовалось какимъ-либо исключительнымъ путемъ». Я думаю, что для автора неисключительный путь состоялъ бы здѣсь въ прямолинейности правила, по которому всякое *и* измѣнялось бы въ *у*. Авторъ, повидимому, не допускаетъ спорадическихъ звуковыхъ явленій, условія возникновенія коихъ встрѣчаются не во всей массѣ словъ, а лишь въ тѣсной ихъ группѣ и поэтому познаются съ большимъ трудомъ. Разъ мы убѣдимся въ возможности существованія такихъ условий, мы остережемся заключать отъ неизвѣстности ихъ къ ихъ отсутствію. Авторъ этого не боится:

а) «намъ неизвѣстно случаевъ . . . . . образованія слав. *y* изъ *ъ*».

Встрѣчаются формы *bił* въ чеш.-мор. словац., *biś* въ луж., какъ въ мр. бувъ, бути, но

б) «нѣтъ никакихъ основаній считать (эти) формы съ *y* развившимися независимо другъ отъ друга и ненаходящимися между собою въ близкомъ родствѣ». Это отрицаніе заставляетъ думать, что авторъ, неостанавливаясь на поверхности явленія, употребилъ всѣ усилія, чтобы познать его въ совокупности его конкретныхъ условій, и познавъ тщету этихъ усилій, сказалъ рѣшительное и вѣское слово.

Я не скажу, что происхожденіе *y* въ бути и пр. мнѣ вполне извѣстно; не думаю, чтобы (если *y* изъ *ъ*) условія его въ мр. были вполне тѣже, что въ другихъ нерусскихъ говорахъ; да и вообще въ языкахъ, какъ и въ другихъ областяхъ жизни, считаю дѣйствительными явленія столь индивидуальныя, что всей совокупности ихъ условій нельзя найти нигдѣ, кромѣ ихъ самихъ. Съ этими ограниченіями я укажу на нѣкоторыя аналогіи того процесса, которымъ *бывъ* могло превратиться въ *бувъ*.

Въ одномъ изъ польскихъ говоровъ (Mazowsze Czersk.) въ прич. на *ъ* (повидимому только въ среднемъ слогѣ и иногда передъ — еś, но не прямо въ на-ла-ло) -i-ł послѣ небныхъ даетъ iuł: niewróciuł, zasmuciuł Kozł. Lud. 58 et pass. (что напоминаетъ спорад. юрусс. поцолуйте, поцолувавъ, нацолувала, Стрый, Коломыя, Ж. Р. Р. Р. I, 110, II, 194), zgrobiuł 356, uprojuł 354, rozbiułeś 231. Согласно съ этимъ *y* изъ основного -и-ъ даемъ uł: nieuaucił się Kozł. ib. 54, uaucił (но uaucyłeś się 354), wyskocuł 356 (skocył 355), zobacuł 358, rusuł 360, pokrajał (или oł: powiedzioł 354 et pass.) i posuł (szył) 364.

(Болѣе въ сторонѣ: kamiusków род. мн. 260, ср. вр. камушекъ = камышекъ, grzebiuscek 214). Согласно съ этимъ при buł (359, 361 etcét., можетъ быть подъ вліяніемъ литературнаго яз.) и zeby buł znak ze to od nigo 360. Само собою, что *y* въ *бут*, *буś*, *бу*, *буч* остается.

Съ точки, на которую ставить этотъ случай, можно бы догадываться, что и въ мр. сначала въ среднемъ слогѣ подѣ влияніемъ губной—*був*, затѣмъ въ прямыхъ—*була*, *бути*.

Но условія, замѣчаемыя въ мазов., для мр. недостаточны, ибо мр. явленіе *уже*. Поэтому можно бы дополнить эти условія тѣмъ, что къ измѣненію *и* въ *у* располагаетъ и предыдущее *б*, по мѣсту своего произношенія въ мр. говорахъ столь сродное съ *у*, какъ *о*. Вліяніе предыдущаго губного на измѣненіе *и* въ *у*—съ одной стороны въ Минск. вуйду, вуйму (Огон. 40, откуда?), съ другой въ Угор. Русск. вуберати, вурости (Семенов. 6) вукста (ib. 12, ib. *и* въ *быти*, *бывъ* и *бовъ*, *бымъ*, а *бымъ*, *обымъ*, *быс*, *бысте* и *абем*, *обем*, *бес*, *обес*, *бесте* ib. 6), при чемъ не вижу надобности вмѣстѣ съ Соболевск. Оч. 102 принимать, что *ву* «перешло здѣсь изъ *у* (откуда *ву*)», такъ какъ пенахожу смѣшенія предлоговъ *у* и *вы* (діал. *оі*) въ другихъ говорахъ, которое можно бы приравнять къ смѣшенію *сѣ* и *изъ* въ мр. и бр.

На другую точку ставить насъ изслѣдованіе ювр. говоровъ, гдѣ при *былѣ*—«хранцус въ Маскве пабувалъ» Щигр. у., Кур. губ. Халан. Р. Ф. В. 1883, IV, 170, *бувала* ib. III, 121, *прибувая* ib. 132 и пр. Здѣсь одно изъ условій измѣненія—неударяемость. Съ этой точки нужно было бы предположить, что въ мр. сначала—*була*, *було*, а потомъ *був*, *бути*. Съ этой точки зрѣнія нужно бы отвергнуть сходство между *був*, *була* и Мозыр. *муро*, *рюро* (рию) Чуб. VII, 499 и 596—7 и широко распространеннымъ мр. *Маруся* (= поль. *Marusia*).

Относительно *б*). Я указывалъ на то, что въ мр. *у* держится лишь нѣкоторыхъ формъ темы *бы*: *був*, *була* *було*, *бути*, (*незабутный*), тогда какъ въ другихъ остается *и* = *и*: *би*, *аби*, *добиток*, *побит*, *билина*. Кто возводитъ *у* въ *був* и пр. къ дославянскому времени, долженъ прибѣгнуть для объясненія къ предположенію, что условія въ *би* и *бгилѣ* уже въ то время были неодинаковы, или къ другому подобному. Такимъ образомъ простота и прочность объясненія nebude достигнута.

Неодинаковость распространения *y* въ словахъ темы *бгъ*, дѣлая вѣроятнымъ то, что исходною точкою послужила здѣсь одна форма съ *гъ*, въ коей соединились позднѣйшія необщеславянскія, а специфическія діалектическія условія вмѣстѣ, говоритъ противъ того, что нѣтъ основанія считать формы съ *y* развившимися порознь. Основаніе—въ томъ, что въ разныхъ говорахъ разсматриваемое явленіе представляетъ лишь частное сходство. О Мазов. *buł* была рѣчь выше. Тамъ спорадически *buł*, но вѣроятно *buła* (ср. *пауциł*, *пауциyles*). Въ западн. чеш., гдѣ *bul* (вѣроятно *buł*) уже въ XVI в. (Šemb. Dial. IV), въ настоящее время около Домажлицъ *bul*, *buła*, *buło*, *buli*, но не только *y*=*гъ* въ *by*, *haby* (*aby*), *buch* (какъ въ мр.), но и *ej*=*гъ* въ *bejt* (какъ *bejk* и т. п., Šemb. ib. 164—6), *ib. mejl*, *krejl* (*ib.* 16); въ другихъ смежныхъ говорахъ *buol* (Budějov.), *buel*, *bel*, *bł* (*ib.*). Примыкаетъ ли къ этому *buol* словацк. *bol*, или нѣтъ, но и въ немъ *bol* (и *bou*, Šemb. 175—6, *bolo* и т. д.) при *buch*, *by*, *aby*, *keby*, *byť*, прич. *byt*, *byvať*.

Относительно ссылки Соболевск. (Статьи 19) на Луж. Н. Зав. 1548 года недоразумѣніе. Соболевскій принялъ *butez* за неопредѣленное наклоненіе и выписалъ неточно «ja chczu butez wucziszczony». Но стоитъ такъ: «A Jesus... dotknu se iogo, a rekl: ia chczu ie sczinitcz, butcz (=buć=budź) wucziszczony» Марк., I, 41=ἐλέω, καὶ ἁρτίσθητι, volo, purgator (Arch. I. 205).

Соболевскій: «Отношеніе *бути* къ *быти* можетъ быть совершенно такимъ же, какъ отношеніе церковно-славянскаго *слоути*, *плоути* и русск. *слыть*, *плыть* и лит. *rauti*, *mauti*, *krauti* къ общеслав. *рыти*, *мыти*, *крыти*. Но *рыти*—общеславянск. Отчего же *быти* будетъ лишь діалектическимъ? *Быти* = *рыти* и пр. -бъв-енъ = крѣв-енъ, — мѣв-енъ, — *рѣв-енъ («въ яму рѣвену, юже изрише», 1346 г. Mikl. Gr. II², 108). Возможно *бъвж=biwi, между тѣмъ *плоути* — *плоутъ*, *плоутинѣ*, *слоутъ* *слоутинѣ* при настоящемъ *пловж*, *словж*.

Отмѣтимъ у I. Экс. Шест. рпсь 1263 г.: *плогоуи* по мороу 38 об.; на той (тропической «пласѣ») никто же неживеть, и"м'

же жегоуи" ѿсть на неи зной" безгода, *ib.* 113; влѣка, владоуи" миромъ 163 об.; како... (оумъ) изидоуи" с тѣла... проидеть въздохъ 196.

**Отличія западныхъ южнорусскихъ говоровъ до XV в. включительно
отъ восточныхъ.**

1. *о* изъ *е*. Кромѣ общихъ всѣмъ южнорусск. говорамъ измѣненій этого рода, въ западн. является въ извѣстныхъ случаяхъ *о* (ѣ), гдѣ въ восточн. *е*, которое немогло возникнуть изъ *о* (ѣ). Галиц. Дунаѣмъ, зильѣмъ, господинѣвъ. Два изслѣдов. 106. *Ogon. Stud.* 41. Стрый: зелѣный (залѣный) Житец. 330. Заблуд. зро-жоны, замкнѣны, огнѣмъ, сосѣн, одзѣн, човѣн (*ib.*); въ другихъ мр. говорахъ Гродн. губ. витѣр, горол, човѣн, зелѣный, всё, деревцо (Замѣт. о мр. нар. 40—1); ср. *ib.* 99, Пружан. у. 103. Бѣльск. у. 123, Кобр. черлюнъ, Семинъ, мід—вино, 131, зелѣтъ, весѣла, рожное, 132; *Сьдлєцкіє* говоры: Бѣльск. (Кошолы) едѣтъ, Житецк. Оч. зв. ист. 300; (Желевше) Донагаѣва 307; Радин. у. едѣтъ 303; Констант. у. увсѣ, свѣтѣлки Житец. 305—6; Пинск. зелюнъ, весюль (*zielun, wesiul*), *Zienkiewicz, Piosenki gminne ludu pińsk.*, 230.

Ср. размѣшонъ Холм. Ев. XIII—IV в. Собол. Оч. 29. щюдръ, Тип. Ев. XII—III в. *ib.* 15; ѿтюрь, Указ. Ев. Чт. XIII—XIV в., *ib.* 34; еторъ, во власяницѣ и пополѣ Луп. Ев. XIV в. *ib.* 45; *чтлонъ*, Гал. гр. пис. въ Коломыи 1398, Гол. Наук. сб. 1865, 195, Срезн. П. Р. П. 269 (*ib.* пришедъ), чтюнъ (и пришедъ, принуженъ), Гр. 1400, пис. во Львовѣ, Гол. *ib.* 199.

Нестюръ Гр. 1378 (Собол. Оч. 63). Ср. панъ Хрчень Мартиновскый Гр. 1401, Гол. *ib.* 1866, 38; Крщень Мартиновскій гр. 1404, *ib.* 40; панъ Хрчонъ-воевода Судомирскій гр. 1408, *ib.* 47 (въ спискѣ); пришедъши Грам. пис. въ Вишнѣ 1393, Гол. Н. сб. 1865, 193.

2. Вост. юж. русс.: дрова, яблуко (=яблоко), Тростянець, Хрещеный.

Относительно нынѣшнихъ говоровъ см. Два изслѣд. 93. Карп. гал. (Трстяна) блыха. Зам. о мр. н. 12 — 4; Ogonow. Stud. 48 — 9. Кромѣ засвидѣтельствованнаго произношенія глухого звука передъ р у Лемковъ (Т^орстяна и пр.) въ Стр. у. ъ = ы послѣ р: дрыва = (рифм.) чернобрыва Гол. II, 620; въ Бѣльск. у., Сѣдлецк. губ. Яблочаньскый, но «лыченько якъ яблыченько», Житец. Оч. зв. и. 307.

Въ грамотѣ, писанной въ Галичѣ, 1409: «половину дѣдънины Тристяньць», «ту половицю Тристяньць» «оу тои дѣдининѣ Тристяньцьхъ», «панъ Хрѣщъ Мартиновський», Голов. въ Н. Сб. 1866 г. I, 48, Ак. Юго-Зап. Р. I, 6.

Въ Гр. стар. Зудечевск. 1424 «дрыва роубатѣ», Гол. ib. 55.

3. Вост. мр. *ще* (=йщѣ, йщѣ, ѣще) = Поликар. Ев. 1307 г. *иши* Собол. Оч. 38. Луц. Ев. XIV в. *ищи*, Собол. ib. 44; въ Грам. Самбор. стар. 1422, *ѣщи*, Гол. Н. сб. 1866 г., 51. Собол. Оч. 85: «мы можемъ сказать только то, что оно (*и* въ *ищи*) не произошло изъ *e* и что современный рефлексъ этого слова извѣстенъ только у гуцуловъ: *иши*».

4. *вы* = вост. мр. *ви* (*вы*-) въ Буков. *ви*-, въ Угорщ. *ву*- (вукста) и пр.

Въ гр. 1400, пис. во Львовѣ, Гол. Н. сб. 55 г., 199: «без одвукупу».

5. Синожатми гр. 1438, Собол. 62, 60. Ср. нынѣшніе западн. мр. *дывонькі* и пр. Жит. 306. Ср. зам. о мр. нар. 132.

6. Восточн. мр. *насиння* изъ *н*—*је* или *нѣ*—*к*; многіе западные говоры не знаютъ удвоенія согласн. (зіеле Житец. 303 и т. д.). Можно непридавать значенія написанію *именъ* (имѣнье), въ Поученіяхъ Ефрема Сирина Собол. 55 въ виду частыхъ тамъ случаевъ какъ падене^к, терны^кмь, ib. 55, деръзновѣ^нк 56. Также неважно въ грам. 1408 (Гол. Н. С. 66 г. 47, грам. извѣстна въ спискѣ) «на оборонѣ^ня»; но въ грам. 1422 г. (Гол. ib. 52; «у Вѣлчи», близъ Перемышля) «подъ печатю нашею»; въ гр. Александра Коріятовича 1375 («оу Смотричи» Гол. Н. С. 65, 189) «по Божіимъ нароженю» (по изд. Срезн. Пам. 265, по видимому,

болѣе точному: «по Бѣмъ нароженьи»); въ записи 1376, при Холм. Ев. (Вост. Оп. Р. М. 174. Соболю. Оч. 26) «на Бѣомоле».

7. Въ вост. юр. *я* (=га, ѣа) вообще неизмѣнно. Въ Галиц. и другихъ юзап. и зап. *жель, чес, жіль, чїс* (Два изслѣд. 118—9, гдѣ къ этому свойству отнесено «Хомѣковичъ» въ Грам. Бенка писан. въ Коломыи 1398. Гол. Н. Сб. 65, 195). Соболю. Оч. 94 прибавляетъ еще 4 примѣра: *грѣдетъ* въ Пол. Ев. 1307 г. (Оч. 39); въ Часословѣ XIV в. (*їв. заступльнѣ; въ свѣтѣ твоємъ*)— въ *члѣдѣхъ, чѣдью, во ужѣсѣ* (Оч. 47). NB замѣч. Соболю. о свойствѣ этого *ь* (!) Оч. 94.

Шепунькі (ша —) Бѣльск. у. Любл. губ. Житец. 308. На Вольни: *мнессо, мнети* Чуб. VII 545, 546, 548.

Мѣсо, мнѣти Бѣльск. у. Любл. губ. Чуб. VII 553.

8. *е* вм. *о* въ Бѣльск. у. Гродн. губ.: *молодеї* (Зам. о мр. нар. 124); Кобр. у. Гродн. губ. *пареньки немаю, лихеї* *їв.* 133; Бѣл. у. Любл. губ. съ тѣй однеї, одному (Чуб. VII, 553). Соболю. отмѣчаетъ въ Пол. Ев. 1307: *первемоу, дендеже, кстави* (=о), *о меѣмъ имени* (Оч. 38). Замѣчанія его объ этомъ *їв.* 95—6.

9. О небности *р* на вост. и твердости (хотя неповсемѣстной) на западѣ, въ современныхъ мр. говорахъ — Два изслѣд. 130, Замѣтки о мр. нарѣч. 69—70. Твердое *р* за Днѣпромъ Чуб. VII, 540, 541—2—3—4, 547—551. 553—8, 561—2—4—9, 586—590, 595—7; *рѣ* небн. за Днѣпромъ: *буря, царь* Хотин. у. Чуб. VII 559, 560, 570 (Чигир. у. Кіевск. г.).

По сю сторону Днѣпра *рѣ* Чуб. VII 578—580—1—4. Борисполь (Переясл. Полт. г.) *бура, царь* 591, также Ивановъ 593.

Ср. у Соболю. Холм. Ев. XII—XIII в. другъ мытаромъ, обращещи Оч. 29; Луц. Ев. XIV в. *раширають* Оч. 45; Поуч. Ефр. Сир. *обращеть, сращеть*, Оч. 58. Замѣчанія Соболевскаго объ этомъ—Оч. 114. Сочет. *ры*: въ гр. Свидригайла кн. Черниг. нач. XV в.

Для Бр. говоровъ сочетание *ру*—1415. «господару» (дат.) Ак. Ю. и З. Р. I, № 12.

Отличія запад. южнорусс. говоровъ до XV в. отъ восточныхъ (2).

10. Вост. мр. *чи*; Пинск. у. *ти* (ті?) хороше у хати. Замѣт. о мр. нар. 106; *чи* союзъ (ли) Гол. II, 402—3, Яворов. Колом. окр. ів. 467; Сяноц. окр. II, 77 и пр. *чи* Заблудов. (Два изслѣд. 137), Брест. у. (Зам. оо мр. нар. 126); Бѣльск. у., Любл. губ., Чуб. VII, 553. Радин. у. Жит. 302.

Въ Ип. лѣт.² я сего *чи* хотѣль 594, *чи* без ума мя тво-ришь;... *чи* мала-ть, рци, своя земля 601.

11. Вост. мр.—ть (3 л. ед. и множ.); западн. очень часто—*тз* (= т).

Относительно времени появленія этого въ зап. мр. говорахъ затрудненіе въ неточности изданія памятниковъ.

Въ Грам. Александра Коріятовича 1375, по изд. Срезн. Пам. 265: посмотреть, испрачють, будутъ, имѣють, имуть, проорють по изд. Акт. З. Р. I, 21 и у Голов. Н. С. 65 г. 188—9: посмотреть, имають (Ак. З. Р.), имають Голов.

Въ Гр. Молдавск. Господаря Александра 1407. АЗР. I, 30 сл. (Гол. Н. С. 66, 42) узритъ, услышитъ, (имуть), идетъ, иметъ и т. д. Смѣшано.

Въ гр. 1421. у Голов. Н. С. (1866, 50) позрить, будетъ... потрибно; въ Ак. Ю. З. Р. I, 8 = позрить, буде потребно. —тъ встрѣчается у Голов. (Н. С. 66) въ Грам. 1422, 1424 и др.

12. Въ гр. Мошончича Гулевичу 1421, у Голов. (Н. С. 66) 50: пѣназѣ што на пана старостѣнѣ листу *лежа*; ів. въ Ак. Ю. З. Р. I, 8 = лежать.

13. Въ той же Грам. писанной во Львовѣ 1421 (Гол. ів.) «кто на сеси листь позрить... а тонъ листь далъ панъ Васко». NB. Ак. Ю и З. Р. I, 8: на сесь листь... а тотъ листь». — *тонъ* достовѣрнѣе. Ср. въ Воинѣ Радин. у. у Житец. 303: Котрый мнѣ трі-зіле достане, тон зо мною до шлюбоньку стане. Въ Пересопниц. Ев. 1556—61—ононь оубогыи (Жит. 362, ср. 363).

14. Отсутствие въ вост. мр. нѣкоторыхъ заимствованій.

Вшитокъ. Въ грам. Оты 1371 (Львов.), Гол. Пам. (65, стр. 187) вшитци вжиткове, то вшитко; въ грамотѣ Гнѣвоша (у Вишни) 1393 ів. 193: о села вшитка. Нынѣ у Лемковъ «вшиткы люде» и пр.

Терхъ (въюкъ). Нынѣ у Гуцуловъ въ Буковинѣ и Угорщинѣ (Гол. III, отдѣл. I, 224).

Въ грам. Александра Господаря Молдавскаго 1407 (А. З. Р. Гол. Н. С. 1886, 43) «А коли ся воротятъ изъ Оугоръ, отъ каждого терху оу Молдавици по два гроши, а оу Бани отъ каждого терху по два гроши».

Въ той же грам. частица та = и¹⁾.

---

1) На этомъ прерывается рукопись, переданная въ редакцію Извѣстій М. В. Потембнею; послѣднія страницы представляются отрывками не вполне обработанными, но интересными по сообщаемымъ фактамъ и по группировкѣ ихъ.

Поправки къ статьѣ А. А. Потебни „Отзывъ о сочиненіи А. Соболевскаго“.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Должно быть:
809 (отд. отд. 6)	6 снизу	tahlu	táhlu
—	5 »	Dialectol.	Dialektol.
813 (» » 10)	3 сверху	pastorz	pasturz
—	— »	siekiera	siekiéra
816 (» » 13)	1 снизу	ли	lí
818 (» » 15)	2 сверху	префърлила	префърлила
—	15 »	37	33
—	6 снизу	бідни нинаглаївъ	бідки нинаглаївъ
—	5 »	pynahłajiw	pynahłajiw
—	— »	співалочками	співаночками
819 (» » 16)	2 »	Т.	Г.
—	9 »	посадимо	посідемо
820 (» » 17)	10 сверху	бі даж	бідаж
—	11 »	проймеш	приймеш
823 (» » 20)	8 »	hervábi	herbábí
—	12 »	rajmamo	rajmáma
—	17 »	u seje	и seje
824 (» » 21)	8 снизу	даемъ	даєть
—	— »	się.....się	sie..... sie
826 (» » 23)	5 »	Mikl. Gr. II ²	Mikl. Gr. III ²
828 (» » 25)	6 »	терньемъ	тернеємъ
—	14 »	55 г.	65 г.
830 (» » 27)	6 сверху	Зам. оо мр. нар.	Зам. о мр. нар.
831 (» » 28)	8 »	1886	1866

